БЛИСТАТЕЛЕН ГЕНИЙ СТРОИТЕЛЕЙ КОММУНИЗМА!

Рис. В. ЖАРИНОВА.

Слава разуму человека!

ЧЕЛОВЕК — это звучит гордо.

Невольно вновь и вновь вспоминаешь сегодня знаменитые горьковские слова. Сейчас они приобрели новый, еще более глубокий и знаменательный смысл. Это его, человека, разум вместил неизмеримое, объял необъятное и стал не менее всеобъемлющим, чем сама Вселенная.

Да, Человек — это звучит гордо! Но не просто Человеку будут возданы почести историей. На ее скрижалях будет: имя Человека — Советский, подвиг — штурм космоса, дата — 1957—19... Вторую цифру определит время. Первая совпадает с запуском первого спутника Земли.

С тех пор прошло совсем немного времени — три года, и снова дата, достойная истории: 19 августа 1960 года осуществлен запуск космического корабля, на борту которого находились подопытные животные. 20 августа корабль-спутник и отделившаяся от него капсула с животными приземлились. Впервые в истории живые существа, совершив космический полет протяженностью свыше семисот тысяч километров, благополучно возвратились на Землю!

И снова место исторического события — Советская страна. И снова герои его — советские люди. Это ли не лучшее и ярчайшее доказательство того, что только социалистическая действительность дает все возможности для полного и всестороннего расцвета гения народа, руководимого Коммунистической партией!

Сенсацией номер один называют сейчас во всем мире полет нового советского космического корабля. Замелькали на газетных страницах десятков стран заголовки: «В космос полетит человек», «Возвращение звездолета», «Жизнь на космическом корабле». В них — отрывочная действительность и мечты на ближайшее будущее.

Реальным и близким стал полет человека в космос. Все ведомее становится неведомое. Все точнее срабатывают механизмы и приборы. Телеглаз, не смыкаясь во время полета, зорко следит за всем, что происходит в кабине «пилота», радиорука направляет движение планетолета и по своему желанию может вернуть его на Землю. Перед разумом отступают неизвестность и случайность.

На смену первым так поразившим все человечество рейсам Земля — космос пришли еще более удивительные маршруты: Земля — космос — Земля. Нет, не будет первый человек в космосе жертвой, принесенной науке. Он будет первым героем-богатырем, будет первым рассказчиком, испытавшим на себе все то, что предсказывали в своих, совсем близких к действительности гипотезах ученые, он опровергнет или подтвердит не всегда уж такие досужие вымыслы фантастов.

А пока о своих первых космических впечатлениях рассказывают не раз испытанные и верные друзья человека — собаки. У легендарной Лайки появились не менее легендарные последователи — Стрелка и Белка. Правда, язык их рассказа несколько необычен — это язык телеметрических измерений. Но он достаточно точен и ясен. Обе космонавтки, опоясанные сложнейшей и чуткой ко всяким изменениям аппаратурой, выстукивали своими сердцами оставшимся где-то там, далеко, далеко на Земле людям: в космос можно лететь!

Скоро, очень скоро новый космический корабль нетерпеливо будет ждать сигнала к старту, чтобы дать изведать уже Человеку радость самого быстрого и самого высокого полета, ставшего возможным благодаря высокому полету человеческого разума.

Но не все видят в космических полетах средство овладения новыми тайнами природы на благо человечеству. Иные мечтают о шпионаже с космических высот, мечтают о превращении Луны в атомно-водородную военную базу. Тщетные надежды! Народы не допустят этого.

...На новом советском космическом корабле вместе со Стрелкой и Белкой летало растение. Его цветок — символ красоты жизни, во имя которой мы творим, деремся, боремся, штурмуем космос. Цветок этот как лучшее доказательство плодотворности исканий человека вернулся на Землю таким же прекрасным и неувядшим.

Слава советскому Человеку!

Слава его разуму, обгоняющему время, покоряющему пространство, вышедшему на безграничные просторы Вселенной!

Антонина МИРОШНИЧЕНКО.

Триумф наших ученых

Я ПРИНАДЛЕЖУ к поколению, которое в дни своей юности не смело мечтать о полете в космос. Студентом я впервые увидел самолет, и лишь много лет спустя довелось мне сесть на него, а ныне я совершаю тысячекилометровые путешествия на замечательном советском лайнере «ТУ-104». Запуск нового космического корабля-спутника и его возвращение на Землю — еще один великий шаг на пути освоения неизведанных пространств. Возможно, уже скоро первый космонавт, конечно же, советский, отправится в совершенно фантастическое путешествие в космические дали.

Браво советским ученым!

Я горжусь своей социалистической Родиной, уверенно прокладывающей путь в просторы мироздания!

Новый советский космический корабль залетел в наше светлое, мирное небо в дни, когда на скамье подсудимых сидел американский шпион Пауэрс. Что может ярче и полнее, чем сопоставление этих двух фактов, характеризовать нашу миролюбивую политику и агрессивные притязания империалистов США. На одном полюсе — стремление осуществить вековую мечту человечества о покорении космоса, стремление использовать космическое пространство в мирных целях для изучения Вселенной. На другом — вылазки политических авантюристов, поджигателей новой мировой войны, вылазки тех, кто угрожает народам мира атомной и водородной войной.

Но разум человеческий восторжествует над силами мрака и безумия!

М. МАНИЗЕР,
вице-президент Академии художеств СССР,
народный художник СССР.

Весь мир рукоплещет замечательному научному подвигу советских людей

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 100 (1125) | Вторник, 23 августа 1960 года | Цена 40 коп.

Ученым, инженерам, техникам, рабочим, всему коллективу работников, участвовавших в создании, запуске и возвращении на Землю космического корабля-спутника с живыми существами

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР горячо поздравляют ученых, конструкторов, инженеров, техников, рабочих, весь коллектив работников, создавших мощный космический корабль и осуществивших впервые в истории полет и успешное возвращение на Землю этого корабля с живыми существами.

Для осуществления успешного полета огромного космического корабля весом 4.600 килограммов и с живыми существами и возвращения его на Землю потребовалось решение сложнейших научных и технических проблем, обеспечивших:

— управляемый полет космического корабля и спуск его на Землю с большой точностью в заданный пункт;

— условия нормальной жизнедеятельности живых существ в космическом полете;

— надежную радио- и телевизионную связь с космическим кораблем.

Это выдающееся достижение является замечательным научным подвигом советских людей, триумфом нашей отечественной науки, техники и промышленности, великим вкладом в сокровищницу мировой науки и культуры, открывающим новую эру в освоении космоса. Теперь создается практическая возможность для полета человека в космическое пространство.

Дорогие товарищи! Вашими славными делами вы продемонстрировали еще раз всему миру силу и мощь научных и технических достижений страны социализма, неоспоримые преимущества социалистического строя, творческий гений великого советского народа. От всей души желаем вам новых выдающихся успехов.

Слава советским ученым, конструкторам, инженерам, техникам и рабочим, прославляющим своим трудом нашу великую социалистическую Родину, идущую под мудрым руководством ленинской Коммунистической партии к новым победам в строительстве коммунизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС | СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Степан ОЛЕЙНИК

ПРИЗЕМЛИЛСЯ СПУТНИК НАШ

Мир ликует: всем на диво
Приземлился спутник наш,
«Стрелка» с «Белкою»
счастливо
Завершили свой «вояж».
В полном здравии и форме,
Ясный взор и бодрый вид,
Пульс хорош, давленье в норме,
Преотличный аппетит.
Ну, а как там, в Вашингтоне,
В сей волнующий момент,
Как в спесивом Белом доме
Бьется пульс ваш, президент?!

Перевод с украинского
Льва СМИРНОВА.

КИЕВ.

Новая эра в освоении космоса

И НАШИ соотечественники, которые с детства дышат воздухом революционной романтики, и честные люди в странах капитала, желающие правильно разобраться в событиях современной жизни, давно уже восхищаются грандиозными научными свершениями и подвигами, рождающимися в СССР.

И все же сейчас человечество потрясено необычностью и величием свершившегося. На 18-м обороте космический корабль по команде своих творцов покинул звездные выси и устремился к Земле. С невероятной, поистине снайперской точностью — отклонение исчисляется всего в десять километров — он приземлился в заданном районе.

Дивясь новому подвигу наших ученых, инженеров и рабочих, в эти волнующие дни снова и снова обращаешься мыслями к мудрой Коммунистической партии. Это она вооружила советских людей необычной смелостью в достижении поставленных целей, указала им самые верные и надежные пути к счастью. Под ее водительством советский народ одерживает такие невиданные успехи.

К. ДЖАНДАРБЕКОВ,
народный артист Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

С БЛАГОПОЛУЧНЫМ ВОЗВРАЩЕНИЕМ

СОВЕТСКИЙ космический корабль возвратился на Землю. В эти дни в Московском планетарии очень оживленно. Сюда приходят люди самых различных возрастов и профессий, жаждущие глубже осмыслить значение исторического события. На вопросы нашего корреспондента о значении успешного приземления космического корабля заведующий научно-методическим отделом Московского планетария Иван Федорович Шевляков ответил:

ВПЕРВЫЕ в истории живые существа, преимущественно собаки, на различных высотах. Известно, в частности, что «Пестрая» и «Белянка» поднялись даже на 450 километров и с помощью парашютов благополучно приземлились. Совершила свой беспримерный полет на втором советском спутнике Земли «Лайка».

Условия космического полета требуют специальной подготовки. Вот почему подопытные животные проходят тщательную тренировку, чтобы выдержать перегрузку и состояние невесомости. Следует подчеркнуть, что полеты на геофизических ракетах продолжались 15—20 минут, тогда как «Стрелка» и «Белка» находились в кабине сутки.

Перегрузки возникают при ускорении движения тела. Противоположное перегрузкам состояние — невесомость. Собаки при подъеме стали «тяжелее» в несколько раз. Деятельность организмов, в частности, пульс и частота дыхания подопытных животных непрерывно изменились в ходе полета. Данные показывают, что при полете на орбите в состоянии невесомости физиологические функции животных нормализовались.

За «Стрелкой» и «Белкой» ученые вели систематическое наблюдение. Их видели на экранах телевизоров, исследователи зафиксировали движения животных, момент приема пищи. По существу, жизнь их во время полета протекала на глазах экспериментаторов.

«Стрелка» и «Белка» и их спутники пролетели 700.000 километров, совершили 18 кругосветных путешествий в один прием и приземлились в хорошем состоянии.

— Когда предположительно человек полетит в космос?

— Лишь тогда, когда окончательно будут отработаны условия для безопасного возвращения человека на Землю. Даже сравнительно короткий полет в космическом корабле требует приспособлений для регенерации воздуха, аппаратуры для поддержания температуры в приемлемых для человеческого организма пределах, приспособлений для торможения при входе в атмосферу, устройств для спуска на поверхность Земли, надежных средств связи и многого другого.

Надо терпеливо ждать. Близится час, когда человек впервые вырвется за пределы нашей планеты. Систематическая планомерная работа советских ученых, инженеров, рабочих шаг за шагом прокладывает путь в космическое пространство.

— Какова цель полета человека в космос?

— Вопрос не праздный. Не все еще ясно представляют цели и задачи полета человека в космическое пространство. Больше того, некоторые буржуазные ученые считают бессмыслицей это стремление ученых, опошляют идею космических исследований. Так, например, крупный западногерманский физик-теоретик Макс Борн заявил, что он видит в космических полетах «лишь выражение человеческой страсти к приключениям, стремление человека к крайностям и к нарушению всех признанных границ. Это чудовищно дорогой спорт, экстравагантная роскошь, за исключением того, что касается некоторых кругов большого бизнеса, делающих на нем деньги». Стоит ли говорить, что ученому, да еще физику, подобный вздор не делает чести! Десятилетиями лучшие умы человечества искали пути проникновения в космос не ради спортивного интереса или корысти, а для улучшения жизни на Земле. Открыть новые законы природы, поставить их на службу человечеству, использовать богатства других планет в интересах людей, да и мало ли других благородных задач ставит перед собой наука!

Выдающееся достижение советских ученых, сказавших решающее слово в области создания аппаратов, обеспечивающих возвращение корабля-спутника на Землю, является, образно выражаясь, порогом, перейдя который человек непосредственно вступит в космос.

Рокуэлл Кент: Это чудесно!

В ОТВЕТ на сообщение о новом успехе советской науки известный американский художник РОКУЭЛЛ КЕНТ сделал следующее заявление:

«Это чудесно. Я, разумеется, не могу говорить как ученый, но я глубоко взволнован этой вестью...

Мы вполне можем считать, что недалеко то время, когда человек будет послан в космос и благополучно вернется на Землю. Я думаю, что Советский Союз добился нового очень важного успеха в развитии науки. Я не могу не сказать о том, что исследование космоса значительно продвинулось бы, если бы Советский Союз и Соединенные Штаты работали сообща и в обстановке мира на благо всего человечества».

Ни с чем не сравнимое

В ЧЕТВЕРТЫЙ раз я приехал в Москву и так же, как и в прошлом, вновь стал свидетелем больших, волнующих все человечество событий.

Ни с чем не сравнимо то, что довелось пережить мне вечером 20 августа на спектакле в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. Едва опустился занавес после второго акта оперетты, в которой я исполнял главную роль, как на сцену вышел представитель дирекции театра. Какое-то мгновение публика, да и мы, участники спектакля, недоумевали, что случилось? Но уже первые сказанные им слова были заглушены мощным «ура» тысячной аудитории и артистов, находившихся на сцене. Это «ура» в честь величайшего события современности — первого в истории благополучного возвращения на Землю живых существ, находившихся на борту космического корабля, — неслось по парку и, казалось, было подхвачено на том берегу Москвы-реки.

Я пережил эту необыкновенную радость, находясь среди друзей и коллег, вместе со зрителями, из среды которых поднялись кузнецы этой золотой мечты человечества. Как замечательно для художника переживать такие минуты!

Сегодня румынский народ отмечает свой национальный праздник — День освобождения страны от фашистского ига. И как радостно мне, что именно в эти дни мы вместе с вами слышим новые залпы социализма в честь прогресса человечества и мира на земле.

Ион ДАЧИАН,
заслуженный артист Румынской Народной Республики.

«Земля охвачена восторгом»

ЭТИМИ словами отмечает великий подвиг советской науки болгарская газета «Отечествен фронт». Другая болгарская газета пишет: «Первые астронавты будут иметь советский паспорт». Мировая пресса заполнена восторженными откликами на новое достижение советских ученых, инженеров, рабочих. Мы приводим лишь некоторые из этих откликов.

«Теперь со всей уверенностью можно заявить, что в истории человечества, действительно, началась новая эра—космический век» (шведская газета «Стокгольмс тидиннген»).

«В этот исторический момент наши мысли находятся в Москве —столице социализма, сердце мира» («Нейес Дейчланд»).

«Подвиг русских означает, что почти в любой момент, как только они захотят, они смогут послать первого человека в космическое пространство и благополучно вернуть его на Землю» (английская газета «Санди таймс»).

«День 20 августа, несомненно, является историческим. Астронавтика стала совершеннолетней в возрасте двух с половиной лет» (Парижское радио).

Так выглядит первая полоса итальянской газеты «Унита», посвященная великому достижению советского народа.

ПАМЯТНИК русскому мореплавателю, сподвижнику Витуса Беринга по камчатским экспедициям XVIII века Алексею Ильичу Чирикову установлен в Петропавловске-Камчатском. Это первый памятник А. И. Чирикову, воздвигнутый на северо-востоке страны. Исследованию этого края русский мореход отдал многие годы жизни. Бюст создан местным скульптором П. Ощепковым. Трудность работы состояла в том, что до наших дней не сохранилось портрета путешественника. Скульптура создавалась на основании литературных данных и исторических сведений, имевшихся в распоряжении краеведческого музея.

◇

На снимке: памятник мореплавателю А. И. Чирикову.

Фото Ю. МУРАВИНА.

Все, чем богаты, — людям!

КУЛЬТУРА ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

СТАЛИНСК — юный город Сибири. Великолепны его проспекты и площади, изящны архитектурные ансамбли. А мосты через реки Абу, Кондому и Томь столь красивы, что «Мосфильм» присылал сюда экспедицию снимать кадры художественной кинокартины на их фоне.

Треть века назад — всего лишь — Сталинск как бы принял эстафету у старинного Кузнецка, где в самую бурную пору жизни населения числилось четыре тысячи душ. Но, как свидетельствуют историки, мастера кузнецкие и в далекую старину умели плавить и ковать железо лучше «спейского». В Сталинске ныне населения в сто раз больше, а дела кузнецких мастеров — на виду у всего мира.

Превосходная кузнецкая сталь — всюду: в кораблях и самолетах, атомных реакторах и струнах роялей, в спутниках и межпланетных ракетах. Только сталевар Буркацкий Михаил Васильевич сварил «собственноручно» за четверть века один миллион тонн стали и «ведет» второй миллион.

Или вот домна-автомат. Сложно автоматизировать стан, линию. А современная домна — это гора с вулканом внутри! Каждые сутки она поглощает несколько поездов шихты и выдает тысячи тонн чугуна. Кузнецкими домнами управляют роботы-автоматики. Их создал Василий Григорьевич Гурьянов — простой человек, старший электрик доменного, ученый по призванию, опередивший в своих трудах многие научные институты.

Много героев и среди шахтеров, машиностроителей, цементников, алюминщиков, строителей, поднявших этот город, в котором свободно разместится несколько иных областных центров. Здесь немало крупных новостроек, а среди них — новый металлургический гигант — Западно-Сибирский, достойный сын своей матери-семилетки, крупнейшая стройка черной металлургии страны.

В ГОРОДЕ с высокой культурой производства не может не быть, конечно, и высокой общей культуры. Они неразрывны у нас и сопутствуют друг другу.

Создатель роботов в доменном, Гурьянов всякий раз, когда к нему заходишь, с удовольствием раскладывает на столе книжные новинки и, ведя долгие литературные беседы, вспоминает своих любимых писателей: Сванн и Флобера, Франса и Роллана, Тагора и Горького, Шолохова и Фадеева...

Забиты книгами полки в квартире дочленного мастера Алексея Дмитриевича Поспелова. В квартире инженера-проектчика Бориса Петровича Зуева книги всюду — на полках, на столе...

О книголюбах, об их «ненасытности» с гордостью рассказывала и Алла Николаевна Агапова, директор магазина Книготорга. И называла выручку — 13 миллионов рублей в год! А это опять-таки не меньше, чем в иных областных или краевых центрах.

Рядом с домами и вместе с ними поднялся городской театр драмы. Так вместе и шли они по трудным дорогам все эти годы. Много подвигов совершили металлурги. Успешно держал я театр, названный именем первого командарма индустрии Серго Орджоникидзе. На его сцене становилось все, что шло и в театрах столицы. По старой мерке театр числился в первом поясе и хорошо соревновался с новосибирским «Красным факелом».

Верно, не всегда хорошая погода сопутствовала театру: было и неистье, спады и неудачи, часто менялись директора и режиссеры. И хорошо, что опять вернулся в театр заслуженный артист РСФСР А. Анатольев. Подросла талантливая молодежь. Прибыло хорошее подкрепление, а с ним и главный режиссер Лев Щеглов, выпускник Московского театрального института, но уже с опытом режиссерской работы в театрах Ярославля и Казани. И театр снова на подъеме. В его зале все больше зрителей, больше теплоты.

Гордость города — самодеятельная балетная студия клуба строителей. И когда появляется афиша об очередном концерте, билеты раскупаются в тот же день. А перед началом концерта у подъезда клуба можно видеть толпы охотников за «лишним билетиком».

— Вальс из балета «Лебединое озеро» Чайковского!

— «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» Бородина!

— Гуно. «Вальпургиева ночь»! Ноктюрн Шопена! Вальс Глазунова. Китайский танец Глинки. Испанский танец Минкуса — объявляет ведущий программу.

И хотя все отлично знают, кто танцует: «Светлана Хансон — техник-строитель, Валентина Портная — учительница, Петр Мухортов — монтажник, Нина Лискарянская — врач-хирург, Юрий Миракулин — электросварщик», а зал клуба всегда переполнен. Зрителей покоряет мастерство, без всяких скидок.

Собрала и выпестовала балетную студию при клубе строителей балерина Вера Федоровна Павлова. Она и принесла своим ученикам трудолюбие, требовательность к себе, любовь к искусству танца. В ближайших планах «студии Павловой» — балет Асафьева «Бахчисарайский фонтан».

Прочный авторитет у художественной самодеятельности кузнецких металлургов. И недалеко то время, когда драматическому коллективу будет присвоено звание народного театра, а хореографическая группа строителей станет народным театром-студией. Такое решение принято исполкомом горсовета. И, несомненно, оно найдет поддержку в Министерстве культуры РСФСР.

На смену малоквалифицированным гастролерам, цыганским ансамблям и фокусникам, коих щедро засылала сюда областная Кемеровская филармония, в город приходит настоящее, большое искусство.

Замечательным событием в его культурной жизни были гастроли Центрального ордена Советской Армии и Ансамбля железнодорожников под руководством Дмитрия Покрасса. Надолго останутся в памяти трудящихся выступления Эстонского академического мужского хора под управлением Г. Эрнесакса, лауреатов Международного конкурса имени Чайковского, Новосибирского симфонического оркестра.

ДОСАДНО, однако, — пришло это все в город лишь после писем в центральные газеты большой группы зрителей.

Городу явно не достает зрелищ. Казалось бы, этот неутоляемый голод может восполнять кино. Но — увы! — кинообслуживание здесь поставлено плохо. В городе мало кинозалов, хотя они и строятся (совсем недавно горняки получили новый кинотеатр «Шахтер»). Новые фильмы приходят одной копией. Купить билет перед началом сеанса почти невозможно. По данным статистики, на каждого зрителя приходится в год восемнадцать посещений, это в два раза меньше, чем в среднем по стране.

Нет телевидения, нет симфонического оркестра. Слова «нет в городе» можно услышать из уст и секретаря городского комитета партии З. Кузьминой, и заведующего отделом культуры И. Зарахович. Многого нет, а оно могло бы быть.

Например, нет театра юного зрителя. А такой театр был когда-то, но почему-то закрылся. В помещении со зрительным залом на 500 мест теперь кино? Хозяин здания — завод металлургов Кузнецкого комбината проводит в нем также собрания и совещания. Отдел культуры явно предлагает использовать для таких целей здание театра драмы в его выходные дни, а в почти пустующем помещении открыть ТЮЗ. Но два Ивана Ивановича никак не могут договориться. В результате 120 тысяч юных зрителей остаются без театра.

Ведомственная разобщенность — а ее встретишь на каждом шагу — наносит ощутимый урон культуре молодого города. Трудно сказать, кто, например, руководит профсоюзными клубами и дворцами. В отделе культуры почему-то не считают себя правомочными вмешиваться в их жизнь, право государственного контроля трактуется довольно своеобразно: как право на уговаривание, и только. У профсоюзных же органов, по всему видно, силенок маловато.

Та же ведомственность, неумение объединить все силы и средства, «вытягивать» ту или иную проблему дружно, сообща, видна и в делах строительных.

Театр в Сталинске, например, стоимостью в 12 миллионов рублей был заложен много лет назад, но строители освоили только около пяти миллионов, а в 1959 году... двести тысяч рублей. Сколько же еще десятилетий будет сооружаться здание театра? Оно так нужно! А рядом, в Прокопьевске, городе горняков, почти за это же время выстроены прекрасные здания драматического театра, дома пионеров, плавательный бассейн.

В городе — дворцы культуры, десятки клубов, там сложная жизнь, а подчас ею руководят люди, не всегда подготовленные для такого большого дела. Редко присылают квалифицированных работников. В город приезжают с путевками тысячи инженеров, проектировщиков, других специалистов. И по пальцам считают тут работников культуры — энтузиастов, прибывших по своей доброй воле: семеро художников из Ленинграда, один композитор и музыкант...

С КАЖДЫМ ГОДОМ хорошеет Сталинск. Облик его меняют люди. Общественность объявила поход за чистоту и культуру города. Методом народной стройки заложен городской сад. В нем высажено до 60 тысяч деревьев, более 120 тысяч кустарников.

Прошлым летом в Сталинске на гастролях был народный артист СССР Михаил Жаров. Он играл с коллективом театра и сказал взволнованно и искренно: «Я не чувствую границы!». Он жадно рассматривал зрителей в зале и так же восторженно воскликнул: «Слушайте, так это же, как в Москве!».

Да, так же, как и в Москве, здесь любят настоящее искусство, знают цену всему тому, что включает в себя емкое слово — культура. И надо дать людям все, чем мы так богаты!

А. ЯКОВЛЕВ,
А. СТЕПНАЯ.

СТАЛИНСК.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОСКОВСКИЙ...

БОЛЬШИМ СОБЫТИЕМ в культурной жизни явился международный кинофестиваль, который проходил в Москве в августе прошлого года. Свыше пятидесяти стран и различных киноорганизаций приняло в нем участие. По мнению многих выдающихся мастеров мирового киноискусства и журналистов, Первый международный московский кинофестиваль серьезно содействовал дальнейшему развитию прогрессивной кинематографии.

На днях принято решение о проведении Второго международного кинофестиваля в Москве. Он состоится летом 1961 года. Создан оргкомитет фестиваля. Его председателем утвержден первый заместитель министра культуры СССР А. Кузнецов, заместителем — председатель президиума оргкомитета Союза работников кинематографии СССР И. Пырьев.

Для народных театров

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

...РАЗВЕРНИТЕ восьмой номер «Театра» на 139-й странице. Здесь начинается своеобразный «журнал в журнале», большой раздел, посвященный народным театрам. Он так и называется «Народные театры» и будет систематически появляться в четных номерах журнала.

В первом выпуске — одноактная пьеса А. Полдневой «У медвежьего лога», посвященная событиям наших дней (кстати, традиция журнала намеревается систематически печатать пьесы, которые могут войти в репертуар художественной самодеятельности и народных театров). Затем — творческий дневник Вали Петуховой, артистки народного театра из Старой Руссы, проникнутый высокой и светлой мечтой о большом искусстве. Строчки дневниковых записей раскрывают интересные и сложные проблемы, волнующие сейчас многих истинных любителей театра. Статья Ю. Юзовского «Горький победил!» посвящена спектаклю «Яков Богомолов», который идет на сцене Дома культуры Метростроя. «Яков Павлов и другие» — так называется статья Е. Холодова о постановке коллективом сталинградцев пьесы местного автора П. Ульева, воссоздающей одну из славных страниц Великой Отечественной войны.

Статья М. Кнебель — ответ на письмо руководителя народного театра куйбышевского клуба «Родина» И. Эстрина — является ценным пособием для тех, кто хочет освоить на практике систему К. С. Станиславского.

Короткие заметки, помещенные под рубрикой «В добрый час!», широко знакомят читателей с репертуаром народных театров страны, с важнейшими событиями их творческой жизни.

Среди книг

НА ЯРКИХ ПРИМЕРАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО» выпустило книгу А. Дейча «Мы любим театр». Это поистине своевременная книга, рассчитанная на массового читателя. Она очень дешева и при этом чудесно оформлена: удобный шрифт, приятная бумага, хорошо подобранные и отпечатанные фотографии.

Что такое театр — вот вопрос, на который пытается ответить автор. В главе «Театр и жизнь» убедительно и популярно изложена история развития сценического искусства.

Глубоко раскрыта в книге роль драматурга, режиссера, композитора. Но в главе об актере, уделяя внимание биографиям отдельных исполнителей, следовало бы точнее и даже глубже вскрыть особенность их творчества. Зато хорошо, очень хорошо, что автор говорит не только о праздничной стороне работы в театре, но и о трудностях, которые встречаются работникам сцены, о «муках творчества», о бессонных ночах. На ярких примерах показан процесс искания актером как образа в целом, так и отдельных его черт (работа Остужева над ролью Отелло, поиск Щукиным походки Булычова, труд целого ряда актеров над воссозданием образа В. И. Ленина).

Правильно, что рассказывается о необыкновенной беззаветной преданности театру такого, казалось бы, отдаленно причастного к театру человека, как расклейщик афиш Пачик. Зато больше нужно было сказать и о других «маленьких винтиках» театрального механизма: бутафорах, гримерах, осветителях, механиках.

«По обе стороны занавеса» — называется заключительная глава книги. Здесь интересно говорится о культуре поведения зрителей в театре, о культуре восприятия спектакля.

В сущности — вот и вся книга. Но нет! Есть еще вступление и эпилог. И они-то выглядят пришитыми белыми нитками, не делают книгу более популярной и интересной.

Н. НЕЖИНА.

С языков народов СССР — на русский язык

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Советский писатель» вышел новый роман «Хлеб и соль» украинского прозаика М. Стельмаха, известного читателям по произведениям «Большая родня», «Над Черемошем», «Кровь людская — не водица».

В новом романе М. Стельмах разрабатывает свою излюбленную тему — тему борьбы народа за землю и счастье, роста социального самосознания крестьянской массы. Действие происходит в одном из сел украинского Полесья и охватывает период с 90-х годов прошлого века до 1905 года. «Хлеб и соль» — это широкая картина жизни украинской деревни, ее различных социальных слоев в канун и в период первой русской революции.

За последние месяцы издательством выпущены в свет также романы народного писателя Латвии В. Лациса «Каменистый путь», грузинского писателя А. Белиашвили «Перевал», книга белорусских рассказов и повестей Я. Брыля, произведения татарских, мордовских, цыганских и еврейских авторов — всего 26 книг, переведенных с языков народов СССР.

Достойно подражания

В библиотеке можно купить книгу

БИБЛИОТЕКАРЬ Илларионовской поселковой библиотеки Днепропетровской области Григорий Григорьевич Могущий выступил с ценным начинанием. Он организовал в библиотеке торговлю книгами. Наш корреспондент побывал у Г. Г. Могущего и рассказывает, как зародилось это замечательное начинание

КАК-ТО в читальном зале Илларионовской поселковой библиотеки открылась очередная выставка книжных новинок. По обыкновению, собрались читатели. Один из них предложил:

— А почему бы в библиотеках не продавать книги?

Предложение читателя заинтересовало библиотекаря Григория Григорьевича Могущего. Действительно, почему бы не организовать продажу литературы в библиотеке?

Оказалось, все очень просто. Литературой его взялся снабжать книжный магазин гор. Синельниково. Осталось только разложить полученные книги рядом со столом выдачи и повесить объявление:

«Товарищи читатели! Пополняйте свои личные библиотеки! Покупайте лучшие произведения советских и зарубежных писателей, общественно-политическую, техническую и сельскохозяйственную литературу!».

Торговля занимает немного времени. Рекомендуя читателям библиотечные книги, Г. Могущий обращает их внимание на новинки, которые можно приобрести, рассказывает, как комплектовать личные библиотечки, советует знакомиться с библиографическими пособиями.

Почти на три тысячи рублей различной литературы приобрели за год книголюбы в Илларионовской поселковой библиотеке. Количество личных библиотек у читателей за это время увеличилось вдвое.

Примеру Г. Могущего последовали многие сельские библиотеки Синельниковского района. Особенно активно торгуют книгами библиотекари в Лорском, Кисленке, Михайловке и других селах.

Днепропетровское областное управление культуры распространяет этот интересный опыт. Нынче продажей литературы занялись библиотеки Апостоловского, Ново-Московского, Томаковского, Перещепинского, Солонянского, Никопольского и Пятихатского районов.

Н. САМОЙЛЕНКО,
соб. корр. «Советской культуры».
Днепропетровская область,
Украинская ССР.

ПУТЕШЕСТВОВАТЬ — ЭТО ПОЗНАВАТЬ

НАША кинематография делится на художественную, научно-популярную и документальную. В дополнение к этим основным направлениям родилась еще и кинематография видовая — особый раздел киноискусства, ставящий перед собой задачу — в образной, художественной, увлекательной форме рассказывать о нашей Родине, о странах мира, об их природных красотах и богатствах, о жизни людей, их населяющих, о тех преобразованиях, которые осуществляет человек, покоряющей природу в процессе его созидательного труда. Эти фильмы получили широкое признание массового зрителя и всеобщую известность как короткометражные фильмы-путешествия и краеведческие очерки серии «Путешествия по СССР».

Фильмы серии стали обязательным приложением ко многим нашим художественным картинам, к программам советских фильмов за рубежом. Они украсили и заняли «антракты» в телевизионных передачах, стали верными спутниками лекторов и учителей.

За короткий срок видовые картины вошли в повседневный быт нашей страны и положили начало аналогичным сериям видовых картин в странах народных демократий. В частности, в Чехословакии видовые фильмы выпускаются такой же серией, как и серия советских картин. Так, Советский Союз, советская кинематография впервые осуществила систематизированный, научно продуманный, целостный по своей направленности выпуск географических фильмов, заложила основы Большого киноатласа.

РАЗВЕ не любопытно уже сейчас посмотреть на то, какой была еще не так давно матушка-Волга, посмотреть на «дикие» Жигули, на тихий Неман, на бурную Ангару, на караванные тропы «Крыши мира», на домики безмятежного Липецка, на березы Подмосковья?.. Меняется пейзаж, и, посмотрев в одном фильме «что было», сравнив увиденное в другом фильме с тем, «что стало», прикинув умозрительно «что будет», советский человек с законной гордостью осознает величие своей страны, величие переживаемой эпохи, грандиозность раскрывающихся новых горизонтов.

В Москве, в здании Дома союзов ВЦСПС успешно работает новая общественная организация — самодеятельный «Клуб кинопутешествий». Он организован с помощью ученых-географов и научной общественности. В обширном Октябрьском зале Дома союзов ежемесячно собирается множество людей, с увлечением отправляющихся в двух-трехчасовое путешествие с помощью экрана. Они слушают рассказы путешественников, смотрят фильмы, созданные профессионалами кино и кинолюбителями, обмениваются мнениями, делают критические замечания, высказывают пожелания.

Судя по запросам и разговорам, несомненно, «Клуб кинопутешествий» скоро станет центральным, у него появится немало самодеятельных филиалов при разных дворцах культуры и клубах. И это хорошо — пусть количество «кинопутешественников»-зрителей растет.

Интерес к фильмам-путешествиям имеет и немалое международное культурное значение. Кинематограф, знакомящий людей друг с другом, кинематограф, показывающий мирную созидательную жизнь людей разных стран, — верный спутник идей мира и мирного сосуществования.

ДЛЯ улучшения качества видовых картин на базе Московской студии научно-популярных фильмов Министерство культуры СССР создало специализированное творческо-производственное объединение «Географический киноатлас», в задачи которого входит развитие и систематизированный выпуск самых разнообразных фильмов-путешествий и в первую очередь серии короткометражных видовых фильмов. Фильмы атласа будут создаваться по двум главным разделам: «Киноатлас СССР» и «Киноатлас мира». Как правило, все фильмы серии будут десятиминутками — цветными, печатающимися одновременно на нормальной и узкой пленках.

Важным нововведением, предусмотренным утвержденным Министерством культуры СССР положением, является то, что эти фильмы больше не будут «стареть». По мере надобности к уже выпущенным лентам будут производиться необходимые досъемки и они снова «смогут выходить на экран, как «дополненные и исправленные издания».

Методика построения фильмов атласа и тематический план их разрабатываются с помощью группы видных ученых, возглавляемых академиком Д. И. Щербаковым, который является и научным руководителем объединения «Географический киноатлас».

Сейчас перед новым объединением стоит трудная задача: правильный и равномерный отбор объектов для съемки, расчет на ряд лет вперед. Эта задача решается с помощью ученых. Но для успешного ее выполнения следовало бы принять решение планировать в перспективных планах фильмы серии не по названиям, как это делается сейчас, а по количеству единиц. Тогда не отдельные авторы и организации формировали бы тематический план, а он складывался бы, исходя из целей серии и оперативных запросов сегодняшнего дня. Уже с наступающего года можно было бы определить план подготовки видовых фильмов серии и выпускать их регулярно — ежемесячно, два раза в месяц, еженедельно.

Созданное при «Москаучфильме» объединение «Географический киноатлас» будет не только выпускать фильмы силами этой студии. На него возложена ответственность за подготовку фильмов атласа в союзном масштабе, и оно будет оказывать творческую и методическую помощь другим студиям научных и документальных фильмов, привлекаемым к подготовке картин для киноатласа.

Объединение будет также готовить фильмы по туризму и альпинизму, делать фильмы о нашей стране для ВАО «Интурист», оказывать содействие научным экспедициям в создании фильмов об их работе, выпускать различные фильмы-путешествия, помогать кинолюбителям-путешественникам. Интересным и полезным может стать и работа по перемонтажу многочисленных и зачастую исключительно интересных экспедиционных и других страноведческих фильмов, которые по своему объему непригодны к выпуску в массовый прокат. Соответственно переработанные, эти фильмы обогатят фонды научной кинематографии, станут достоянием широких масс зрителей.

Немалую роль предстоит сыграть в нашей деятельности совместным съемкам с зарубежными странами, обмену фильмами и фильмотечными материалами, организации дружеской связи и взаимопомощи.

Для нового объединения, для успеха всей его будущей деятельности, пожалуй, самый острый вопрос — это подбор кадров. Сейчас такие кадры успешно подбираются. Среди них есть и старые «экспедиционные волки», но главным образом это молодые талантливые специалисты, недавно окончившие ВГИК и посвятившие себя увлекательной профессии кинопутешественника.

Только что закончил и сдал свой фильм по альпинизму, посвященный горам Кавказа, режиссер-оператор В. Пустовалов. Сейчас он уже на новом объекте — снимает в Воронежском заповеднике отлов расплодившихся там на воле благородных оленей и енотов. Режиссер-оператор А. Вагин путешествует на немагнитном судне по южным морям, ведя видовой репортаж в разных странах. Н. Прозоровский вместе с советскими и китайскими учеными бродит по пустыням Китая в палеонтологической экспедиции. М. Заплатин занят проявкой и печатью материала, привезенного из поездки по Северному Забайкалью и рекам, несущим свои воды на далекий Север. Ждут начала работы в экспедициях другие кинопутешественники — Г. Разумов, Э. Эзов, Б. Головин, А. Зильберман и другие. Все это люди, готовые к любым трудностям в путешествии, отличные мастера своего дела, ученики ВГИК, уже проявившие себя отличными работами и проделавшие немало тысяч километров далекого пути.

С СОЗДАНИЕМ киноатласа Министерство культуры СССР предоставило кинематографистам большие возможности, открыло широкие перспективы развития жанра видового фильма. Задача советских кинопутешественников — высоко поднять качество их фильмов, делать их умно и талантливо. Каждый короткий и большой видовой фильм должен стать настоящим произведением искусства. Однообразие, скука, банальность должны быть изгнаны из этих фильмов навсегда. И, нет сомнений, дружный и требовательный коллектив кинопутешественников сможет создать немало отличных произведений, которые каждый зритель будет смотреть с радостью, гордясь за свою прекрасную Родину, за ее успехи, ее достижения, ее расцвет.

Творческий коллектив объединения «Географический киноатлас», начиная развернутую работу, мечтает применять в своем труде принципы коммунистических бригад — работать дружным коллективом, всемерно повышать идейно-художественный уровень своих произведений, помогать друг другу, используя наиболее квалифицированные силы на самых слабых участках, создавать произведения, достойные нашей страны, нашего народа, нашей эпохи.

Вл. ШНЕЙДЕРОВ,
заслуженный деятель искусств, творческий руководитель объединения «Географический атлас».

БОЛЬШЕ года работает любительская киностудия станицы Ново-Титаровской Краснодарского края. Фильмы о новых достижениях колхоза, о новаторах сельского хозяйства, о лучших людях района снимают сами колхозники. Они же бывают и их первыми зрителями.

На снимке: Зоя Харченко и Гриша Сукомлинов демонстрируют фильм, созданный на станичной студии.

Фото В. НИКУЛИНА.

«ТЕЙКА» — СТЕРЕОФОНИЧЕСКАЯ РАДИОЛА

РИГА. (Наш корр.). В разделе Выставки народного хозяйства Латвийской ССР, посвященном достижениям радиотехники, сейчас, пожалуй, один из наиболее интересных экспонатов — радиола со стереофоническим устройством «Тейка», созданная на заводе имени Попова. Радиоприемник типа «Сакта» объединен с автоматическим универсальным проигрывателем на десять пластинок.

Возможности «Тейки» очень велики. На заводе в этом уверены, и поэтому опыты по усовершенствованию радиолы продолжаются. Но прежде всего необходимо наладить производство специальных пластинок. Пока их, к сожалению, не изготовляет ни один завод. Почему бы, например, Рижскому заводу грампластинок не освоить и этот интереснейший вид продукции?

«На коммерческой ноте»

ОТВЕТЫ И ТОЛКИ

ПОД таким заголовком в № 61 нашей газеты была опубликована статья Я. Керемецкого. Как сообщил в письме в редакцию начальник Главного управления книжной торговли Министерства культуры РСФСР И. Колоколкин, газета правильно и своевременно поднила в этой статье вопрос о недостатках в торговле нотной литературой.

После ее обсуждения в коллективе московского магазина № 102 «Ноты — почтой» приняты меры для улучшения обслуживания покупателей нотами, учебными пособиями и книгами по музыке. В магазине расширен ассортимент литературы. Сейчас в продаже есть до 3.500 названий различных изданий.

Пополняется ассортимент этой литературы и во всех книжных магазинах республики. В этом году они получат на 7 миллионов рублей нот и книг больше прошлогоднего.

К сожалению, из письма тов. Колоколкина так и не ясно, будут ли открыты в 1960 году в крупных городах Российской Федерации двадцать специализированных нотных магазинов, названных в письме Министерства культуры, Центросоюза и Союза композиторов СССР.

В странном противоречии с тоном и характером письма в редакцию тов. Колоколкина находится отклик на фельетон директора магазина № 102 «Ноты-почтой» А. Хананьяца. Вопреки неопровержимым фактам она пытается опровергнуть критику в свой адрес и утверждает, что магазин все время работает безупречно. К сожалению, тов. Хананьяц не сделала для себя правильного вывода, да не только из фельетона, но и из приказа директора Москниги, в котором написано: «Категорически запретить директору магазина № 102 Хананьяц А. Н. высылать покупателям и организациям нотную продукцию без их заказа».

ПРОТИВ ЛЖИВОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МОРАЛИ

ДВА московских театра юного зрителя — городской и областной — почти одновременно показали спектакли на религиозной теме. Театральное искусство вообще призвано активно [illegible] участвовать в разоблачении [illegible] лживой и вредной религиозной морали, «философии» сектантов [illegible] Однако [illegible]

Как же «звучат» постановки «Чудотворная» и «Тень над переулком»?

МОСКОВСКИЙ областной тюз правильно заинтересовался талантливой повестью В. Тендрякова «Чудотворная» [illegible] поэтому, он правдив и поэтичен. Как естественно, например, живут перед зрителями деревенские ребятишки, соскучившиеся за зиму по реке, и теперь, ранним весенним днем, терпеливо торчащие над удочками! Среди них — Родька Гуляев, выбравший место перед охотной заводью, где вот уже который час следит за поплавком. Здесь Родька и найдет старую икону, которая принесет ему столько горя, ввергнет в такое отчаяние, погубит (если верить театру) его начинающуюся жизнь...

Главный режиссер областного тюза В. Фридман, ставя спектакль, несомненно, глубоко прочувствовала жизненную атмосферу, окружающую ребят села Гуляиха, осторожно и внимательно ввела в нее молодых актрис, исполняющих роли мальчиков. Достоверны и очень симпатичны образы Васьки Орехова у З. Зобачевой, и Веньки Лупцова у Д. Косовской, и самого Родьки Гуляева у Н. Суриновой. Актриса взволнованно раскрывает сложную, мучительную борьбу, происходящую в сознании Родьки, смело обнаруживает нетленный душевный мир мальчика, становящегося жертвой религиозного фанатизма невежественных старух, чьи образы убедительно воплощаются Д. Важениной и В. Ериховой.

Это с ними — с этими старухами — и начинает сражаться за судьбу Родьки учительница Прасковья Петровна. Медлительная, немного грузноватая (так ее и описывает Тендряков), появляется она на сцене. Артистка М. Скворцова сумела выразить большую нравственную силу этой чудесной русской женщины, передовой учительницы коммунистки. Пафосом возглавляемой ею борьбы, которую сельская общественность ведет за освобождение Родьки из рук изуверов, борьбы, завершающейся победой, спасением Родьки, проникнута повесть. Но спектакль почему-то завершается гибелью Родьки, а значит, поражением (пусть единичным!) новых сил социалистической деревни, вступивших в схватку с невежеством и суевериями.

Оказывается, инсценировка, сделанная М. Михалевым, «переосмыслила» развитие сюжета: Родьку не успевают спасти, он тонет. [illegible] Родька гибнет. Финал инсценировки, как нам кажется, искажает оптимистическое, светлое звучание повести Тендрякова. Это тем более странно, что в целом пьеса построена по принципу последовательного воспроизведения событий, описанных в повести, и даже грешит поэтому растянутостью, вялостью в развитии действия. Если (за исключением внутренне неоправданного трагического финала) театру и удается преодолеть недостатки инсценировки, то потому, что он непосредственно обращается, как уже сказано, к первоисточнику, предоставляющему в распоряжение актеров и правдивые человеческие характеры, и живую, подлинно народную русскую речь. Не следует ли театру быть последовательным до конца, изменить финал спектакля, «воскресить» Родьку и тем самым полностью восстановить правдивый идейный смысл произведения?

ЗНАЧИТЕЛЬНО труднее творческому коллективу, в чьем распоряжении пьеса автора, окрыленного самыми лучшими намерениями, но еще не умеющего воплотить свои верные мысли и добрые чувства в художественно-правдивые образы. В таком именно положении оказался Московский тюз, где режиссер Е. Евдокимов поставил драму А. Милявского «Тень над переулком».

Тема, идея, сюжет пьесы нацелены против сектантских изуверов, против их коварного влияния на подростков. Главные действующие лица — умный и смелый юноша Гошка Климов и десятиклассница Лора Голубенко, которую соседка Тертишная вовлекла в секту «Слезы Христовы». Борьба Гошки за освобождение любимой девушки от религиозного дурмана и составляет содержание спектакля. [illegible]

[illegible] ставителей США Кларенс Кэннон цинично заявил: «Шпионаж на протяжении писаной истории человечества был неотъемлемой частью войны. Прежде чем занять обетованную землю, Моисей по заповеди господа послал из пустыни десять человек во главе с Иисусом Навином, чтобы выведать, что делается на этой земле».

Но беда в том, что мотив связи сектантов с капиталистическим миром возникает не[illegible]

[illegible]

ЗАДАЧИ разоблачения реакционных [illegible] сектантов встают со всей настойчивостью перед нашими театрами, перед тюзами, быть может, в первую очередь. Постановки «Чудотворная» и «Тень над переулком» — полезный опыт в этом направлении. Их его положительных и отрицательных черт театры и драматурги могут сделать серьезные творческие выводы.

М. БЕРТЕНСОН.

В ОАР И АФГАНИСТАН

НА ГАСТРОЛИ в Дамаск выехала большая группа артистов Москвы, Ленинграда, Армении, Азербайджана. Перед арабскими зрителями выступят солисты Большого театра С. Головкина и Ю. Кондратов, артисты балетной группы Азербайджанского театра оперы и балета имени Ахундова Л. Вехилова и К. Баташов, солистка Азербайджанской филармонии С. Калымова, артисты Московской эстрады Л. Новгородова, Ю. Миронов, И. Израилов, В. Малиновская, К. Зайцев, А. Решиков, солист Армянской филармонии И. Минасян, представители Ленинградской эстрады К. и Ф. Савченко, И. Осипцова и О. Иванова.

Другая группа выехала в Афганистан. Концерты состоятся в Кабуле и других городах страны. Здесь покажут свое искусство артист Азербайджанского театра оперы и балета имени Ахундова Ф. Мустафаев, солисты Узбекской филармонии К. Рахимова, Т. Шарипов, Г. Иногамов, певица Т. Смирнова (Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова), артисты столичной эстрады С. Архипов, А. Веселкин, Т. Полянская, Н. Кудрявцева, М. Виноградов, И. Минаев, Т. Махмудова, А. Беляев, М. Городищева, солисты Московской филармонии В. Снегирев и Э. Галаян, ростовский иллюзионист Б. Супруненко.

Мастера советского искусства пробудут в Афганистане две недели.

Молодежный оркестр на целине

БОЛЬШУЮ гастрольную поездку по целинным землям Кустанайской области совершил организованный в 1955 году по инициативе Ленинградского обкома ВЛКСМ молодежный симфонический оркестр областного радио и телевидения. В его составе—воспитанники музыкальных училищ и консерватории города. В их репертуаре — произведения Глинки, Чайковского, Штрауса, Глиэра, Хачатуряна, Дунаевского. Оркестр не впервые на целине. Три года назад он ездил по районам Курганской, Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Акмолинской, Карагандинской областей.

В 1958 и 1960 годах молодые музыканты побывали на 15 комсомольских шахтах Донбасса, в колхозах и совхозах Крыма, Курской и Калининской областей.

После поездки по целинным землям Кустанайской области ленинградцы выступят в Челябинске и Перми.

Н. МИХЕЕВА.

МНОГО талантливых писателей, композиторов, художников выросло из среды коми-пермяцкого народа. Ему они отдают свой талант, свои знания. Большую творческую работу ведет молодой композитор Александр Иванович Клещин. Окончив Московское музыкальное училище имени Гнесиных, он стал преподавать в Кудымкарской музыкальной школе. Все свободное время А. Клещин отдает собиранию коми-пермяцких народных песен. Обработанные им песни «Ой, ты Иньвал», «Играй, гармонь», «Быстрая Кама» и другие очень популярны среди национальных хоровых коллективов. Большая дружба связывает молодого композитора с поэтом Николаем Поповым. В творческом содружестве создали они несколько песен.

На снимке: композитор А. Клещин (слева) и поэт Н. Попов.

Фото Е. ЗАГУЛЯЕВА.

МОСКОВСКОЕ КИНО

Не дадим «нажимать рычаги»!..

— МНЕ УЖЕ все равно. Вы подумайте о себе, о своих детях!.. — Этими словами Манфреда фон дер Лоэ заканчивается фильм «Белая кровь». Манфред фон дер Лоэ болен лучевой болезнью. Он умирает в тяжелых мучениях.

Фильм «Белая кровь» начал демонстрироваться на экранах Москвы в дни, когда сотни людей, заполнивших Колонный зал Дома союзов, слушали процесс над американским шпионом Пауэрсом.

— Вы заявили здесь и на следствии, — спросил на суде генеральный прокурор Руденко Пауэрса, — что включали и выключали в определенных пунктах рычаги?

— Я делал то, — ответил Пауэрс, — что мне было указано.

— Вы с таким же успехом, — продолжал Руденко, — могли бы нажать рычаг и сбросить атомную бомбу?

— Это могло бы быть сделано, — слегка подумав, хладнокровно ответил Пауэрс.

Это могло бы быть сделано... Это было сделано. В фильм «Белая кровь» включены документальные кадры, показывающие последствия взрывов атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки. Тысячи, десятки, сотни тысяч убитых и искалеченных людей. Мертвые дети и дети, обреченные на смерть. Пораженные смертоносным излучением глаза, лица, руки, ноги. Зловещие раны на спинах, на груди. Страшные, леденящие душу кадры!

А вот и те, кто готовит такие же и еще более ужасные взрывы: западногерманские капиталисты и генералы бундесвера. Два образа, созданных в фильме «Белая кровь», в этом отношении особенно примечательны. Это фабрикант оружия и генерал. Для них нет ничего святого. Только нажива, только деньги, только человеконенавистнические идеи реванша и лакейское стремление выслужиться перед Уолл-стритом и Пентагоном.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА

На экране грибообразное облако дыма и огня. Оно медленно поднимается, все увеличиваясь в объеме. Проходит минута, другая. И уже звучит команда «в атаку!». Люди в специальных костюмах и масках выскакивают из блиндажа и устремляются вперед. Но не успевают они сделать и нескольких шагов, как на них налетает вихрь песка и пыли. В нем смерть. В нем беспощадные, убивающие все живое продукты атомного взрыва. «Назад! Скорее назад, в укрытие!». Поздно. Один из тех, кто участвовал в проверке варварской гипотезы американских генералов по практическому применению атомного оружия, поражен страшными лучами. Это майор западногерманского бундесвера Манфред фон дер Лоэ. Отнюдь не любопытство, не поиски острых ощущений привели его на роковой полигон. Западногерманские милитаристы мечтают об атомном оружии. Хозяева военных заводов уже подсчитывают, сколько они могут заработать на поставках бундесверу атомных бомб и ракет. И кому, как не майору фон дер Лоэ, быть первым среди защитников атомного вооружения Западной Германии. Ведь он зять Хайнца Парохлитца, человека, нажившего немалый капитал на военных заказах и мечтающего еще больше нажиться на производстве атомного оружия. Конечно, майор фон дер Лоэ в данном случае лишь пешка в руках Парохлитца и его компаньонов. Однако он прекрасно понимает, что значит атомная война, что значит «нажать рычаг и сбросить атомную бомбу». И все же, если ему «будет указано» его хозяевами, он сделает это. Нажмет рычаг и сбросит бомбу. Его мораль проста: ни мне, ни моей семье это не угрожает. А другие... До них мне нет дела...

Сила фильма «Белая кровь» в глубокой убедительности событий и психологической точности характеров. Движение сюжета основано на правде жизни и строгой художественной логике. Развитие образа фон дер Лоэ в этом смысле показательно. Офицер, член семьи крупного капиталиста, он лично заинтересован в оснащении своей армии атомным оружием. Он служит этой цели не из одной лишь «верности присяге». И вот его тихонько вернули из США на родину. Для американской военщины не с руки возиться с пораженным лучевой болезнью: может возникнуть шум в прессе, в общественных кругах!.. Для боннской военщины такой офицер тоже не находка: какой материал для «красной» пропаганды!

Пусть майор фон дер Лоэ исчезает — уедет, умрет, пропадет, но он не должен помешать нам. Его жизнь, его здоровье, его семья? Для нас все это безразлично. Так считает генерал из Бонна. Пусть Манфред исчезнет — уедет, умрет, пропадет. Но он не должен помешать нам. Его жизнь, его здоровье, его семья? Какое это имеет значение? Так считает капиталист Парохлитц. Да, Манфред его зять, да он муж его единственной дочери, да, он отец ее будущего ребенка, его внука... Все равно. Деньги, доходы, прибыли — превыше всего!..

Талантливый актер Юрген Фрорип с тонкой последовательностью показывает эволюцию образа Манфреда. Блестящий офицер-атомщик становится никому не нужным, даже лишним, даже нежелательным «лицом», беспомощным, медленно умирающим калекой. Манфред не влился в ряды активных борцов против атомной бомбы. Он остался «отдельным» человеком, круг забот и интересов которого ограничен рамками семьи. И все же он понял, что кем бы ни был тот, кто «нажмет рычаг», как бы далеко ни произошла эта катастрофа, она касается всех людей на земле.

Поняла это и жена Манфреда Элеонора. (Эту роль прекрасно исполняет актриса Христине Лассер).

Авторы фильма «Белая кровь» — сценаристы Харальд Хаузер и Готтфрид Колдитц (он же режиссер), оператор Эрих Гуско, художник Альфред Толле с большой публицистической силой, смелыми реалистическими красками показали безжалостный и коварный мир, окружающий Манфреда и Элеонору. Они показали и других людей — профессора Зольтау (артист Херберт Дирмозер), его товарищей, выступающих против атомных и водородных бомб, против угрозы новой войны. Они, авторы фильма, создали страстное произведение, зовущее к объединению всех добрых, прогрессивных сил против сил реакции и войны. Их фильм — серьезный вклад в борьбу простых, честных людей всех стран за оздоровление международной обстановки. А с общественным мнением, как подчеркивает Н. С. Хрущев, вынуждены считаться теперь даже самые ярые сторонники применения ядерного оружия.

Фильм «Белая кровь» — большая удача киностудии «ДЕФА».

В. ДАНИЛОВ.

Творческие споры

РАЗМЫШЛЕНИЯ о «традициях» опереточного жанра

ОПЕРЕТТУ написать нелегко. Это понятно: ведь она должна быть современной, увлекательной по сюжету, романтичной и веселой, она должна быть насыщена запоминающейся, мелодичной музыкой и яркими танцами. Если же допустить, что композитор и либреттист неплохо выполнят перечисленные требования (а это ой, как трудно!), то может быть выдвинуто еще одно условие — чтобы написанная оперетта была опереттой. Да, да, именно так! Я не допустил тавтологии и не оговорился. Именно в определении специфики жанра оперетты, именно в постановке «традиционных» жанровых требований часто и возникают, на мой взгляд, ложные критерии, сбивающие советскую оперетту с естественных путей ее развития. Обычными стали терминологические споры вокруг нового произведения: что это, оперетта? комическая опера? музыкальная комедия? или водевиль? Произведение именуют опереттой лишь в том случае, если соблюдены установившиеся нормы и каноны оперетт кальмановского типа. Тогда сентиментальная или надрывная «мелодрама» чередуется с безудержной буффонадой комедийных эпизодов, выходные арии «голубых» героинь и героев сменяются развеселыми каскадными дуэтами и танцами, а ради помпезности концовок (особенно второго акта) при любом сюжете сцена заполняется потрясенным или разгневанным народом и идет «развернутый» традиционный опереточный финал.

Я нарочно сгустил краски, ибо не только люблю и ценю по достоинству яркую и талантливую музыку Кальмана, но и считаю, что ходульная, «марионеточная» драматургия его оперетт, ее нормы и каноны так же далеки от драматургии советских оперетт, как далеки должны быть в обоих случаях и музыкальные решения.

ЕСЛИ в спектакле много органичной, эмоциональной, действенной музыки, если он веселый и легкий, с пением и танцами, где разговорная речь естественно сменяется мелодекламацией и затем переходит в речитатив и пение, если в нем есть острота и условность, свойственные любому комедийному жанру, то это опереточный музыкальный комедийный спектакль, законно идущий на сцене театра оперетты. А его конкретные жанровые особенности в каждом отдельном случае должны определять близость данного произведения к любой из многообразных форм музыкального театра, от оперы до музыкального водевиля. Однако и по своему творческому опыту, и из ряда наблюдений я заключаю, что боязнь уклониться от признанных «классических» норм построения оперетты то и дело заставляет авторов грешить против художественной правды и навязывать драматургическим ситуациям совершенно не вытекающие из них музыкальные решения. При этом характер и масштаб музыки не соответствуют вызвавшему ее к жизни сюжетному поводу. Пресловутые «традиции» нередко заставляют композиторов, вопреки характерам действующих лиц и ситуациям, создавать напыщенные, исполненные ложной значительности мелодраматические сцены и помпезные финалы, хотя происходящее на сцене никаких оснований к этому не дает.

В моей оперетте «Мост неизвестен» (либретто Е. Гальпериной), где сюжет построен по принципу водевиля, молодые герои в результате путаницы попадают во втором акте в тяжелое положение, и конфликт достигает своей кульминации. Сочиняя музыку, я счел это обстоятельство достаточным, чтобы написать большой традиционный финал второго акта. Однако прошло некоторое время, и начало все явственнее ощущаться, насколько комедийная природа конфликта протестует против такого финала, обнаруживает его фальшь; и хотя выбросить написанный по всем правилам венской оперетты финал было жалко, все-таки пришлось искать другое музыкальное решение, столь же комедийное и лаконичное, как и ситуация в пьесе.

НА СЦЕНЕ Московского театра оперетты шла полюбившаяся мне по музыке талантливая оперетта В. Соловьева-Седого «Самое заветное». В ней увлекательные и характерные музыкальные номера и сцены никак не вязались с традиционным, но в данном случае совершенно искусственным финалом второго акта. Псевдозначительный и многолюдный финал при скромном интимном конфликте (мать не дает дочери согласия на свадьбу) вызывал чувство досады. Помню, как в разговоре на эту тему Василий Павлович ответил мне, что финал написан в результате «натиска» со стороны постановщика московского спектакля. А в ленинградском театре этого искусственного финала не потребовали, что только украсило спектакль.

Подобных случаев, когда драматургическая «мышь» порождает музыкальную «гору», можно привести очень много.

Так же неосновательно, без всякой драматургической причины иногда вводится балет. Для этого «усыпляют» кого-либо из действующих лиц, чтобы ему могли привидеться какие-нибудь хореографические сновидения вплоть до больших балетных сцен и дивертисментов.

НАРЯДУ с примерами хорошего, настоящего контакта автора с театром, когда проверка на спектакле и зрителе подсказывает нужные поправки и доработки, встречаются еще, к сожалению, случаи непринципиального «нажима» на композитора и драматурга во имя пресловутой опереточной традиции или ради выпячивания какой-либо отдельной роли, вопреки основной идее произведения.

Бывает так, что оперетты, камерные по масштабу и количеству действующих лиц, по самой драматургии не требующие больших хоровых и балетных сцен, вызывают у отдельных режиссеров желание дополнить их неестественной пышностью, значительностью и многолюдностью. В жертву этакой гигантомании приносятся чувство меры и вкуса, а главное — идейно-художественная направленность.

За последнее время нередко приходится слышать сожаления о том, что многие новые советские оперетты уклоняются от «традиционных» кальмановских норм. Тогда-то и начинается стыдливое балансирование терминами: «музыкальная комедия», «водевиль» и т. д. В результате долгих наблюдений и раздумий я пришел для себя к такому выводу, что оперетты кальмановского типа не могут быть примером для советской оперетты. Нельзя не признать, что при всем обаянии музыки Кальмана в его опереттах сосуществуют, как близнецы, «голубые» герои, разделяющие свои переживания с такими же «розовыми» героинями. На смену им приходят [illegible]

Думается, что резкое чередование сентиментальной или «сверхтрагедийной» мелодрамы с буффонадой и такое же схематичное разграничение амплуа опереточных актеров служит не столько созданию полнокровных художественных образов, сколько нахождению масок, уместному только в драматургии «либреттов», но бесплодному в любом жанре советского реалистического театра.

Может быть, именно поэтому в советской оперетте все больше стлаживаются грани между «амплуа» и между обрисовками характеров. Все чаще вместо традиционных слов «герой» и «героиня» советские авторы именуют своих главных действующих лиц обнадеживающим эпитетом «характерные».

Кроме этого, в каждой оперетте должно быть то стилевое и жанровое единство, которое естественно вытекает из ее конкретной драматургической природы.

Тогда вместо того, чтобы забивать голову схоластическими рассуждениями о том, что мы слушаем и смотрим — оперу, комическую оперу, оперетту, обозрение, оперетту-ревю или музыкальный водевиль, — мы будем ставить гораздо более важные вопросы: органична ли музыка в спектакле? Двигает, развивает и обогащает ли она действие? Насколько ярки и убедительны музыкальные характеристики и образы? Соответствует ли музыкально-конструктивное решение драматургии?

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ несколько слов о так называемых «вставных» номерах. Они типичны для оперетт комедийного или водевильного склада. Но сакраментальный термин «вставные куплеты» зачастую мешает разглядеть в них квинтэссенцию музыкально-комедийной характеристики, активно развивающую драматургию произведения.

В качестве примера хочется указать на такие, казалось бы, вставные номера оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер», как куплетная песенка Фомы и Филиппо или Песенка Пепиты. Они не только дают яркую музыкальную характеристику персонажей, но и способствуют выявлению основной идеи произведения. Вряд ли следует считать своеобразную форму и положение куплетов признаком их «вставного» характера.

Не из-за публицистического задора я поделился своими мыслями: просто хотелось высказаться по проблемам своего любимого жанра — советской оперетты, жанра, ищущего и развивающегося, но несколько медленно преодолевающего закостенелость пресловутых опереточных «традиций».

Е. ЖАРКОВСКИЙ.

День за днем

САМЫЙ КРУПНЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ЧУВАШИИ открылся в Чебоксарах. Любители книги получили хороший подарок. На его полках много литературы, в том числе произведений чувашских писателей. В магазине открыт свободный доступ к книжным фондам.

ДВАДЦАТЬ КОНЦЕРТОВ дала концертная бригада Ждановского дворца культуры моряков, выступавшая с творческим отчетом перед моряками, рабочими портов и судоремонтниками Поти, Батуми, Новороссийска и Туапсе. С искусством электрика Л. Федорищева, работниц Р. Семеновой и Л. Ковтун, слесаря Л. Балакирева познакомилось более 12 тысяч зрителей.

ВЫСТАВКА ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ РУМЫНСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ ФЛОРИКИ КОРДЕСКУ открылась в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже. Экспозиция включает свыше 100 произведений — иллюстраций к книгам румынских писателей — «Корни горьки» Захарии Станку и «Улыбка Хиросимы» Эуджена Жебеляну.

ШЕФСТВО НАД ЖИВОТНОВОДЧЕСКИМ КОЛХОЗОМ «ДРУЖБА» (ПРИМОРСКИЙ РАЙОН) взял эстрадный оркестр Архангельского кинотеатра «Север». Шефы уже дали несколько концертов в сельхозартели.

СКУЛЬПТУРУ «СТЕПАН РАЗИН» НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР Е. ВУЧЕТИЧ подарил Донскому землячеству. Сейчас фигура сидящего на утесе вождя крестьянского восстания привлекает внимание посетителей Новочеркасского музея истории донского казачества.

РАБОТУ НАД НОВЫМ ЦВЕТНЫМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫМ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИМ ФИЛЬМОМ «МУРЗИЛКА, ПЕТЯ И ВРЕМЯ» начали режиссеры студии «Союзмультфильм» Е. Райковский и В. Степанцев.

ТРИ ТЫСЯЧИ ДЕТЕЙ начнут заниматься 1 сентября в четырнадцати музыкальных школах Молдавии. В ближайшие годы в селах и городах республики организуется еще семь музыкальных учебных заведений.

День за днем

Краски горят в тумане

СЫРОЙ ОСЕННИЙ день, лица прохожих едва различимы в тумане. И вдруг с уличного щита на вас глянуло смеющееся лицо Олега Попова, и афиша о его выступлении поразила живыми, словно сотни фонариков, сверкающими буквами.

К сожалению, краски, флуоресцирующие днем в густейшем тумане, пока еще не нашли дороги на рекламные щиты. Новые пигменты, изготовленные на основе синтетических смол, сегодня можно видеть лишь в лаборатории пигментов и лаков Научно-исследовательского института полупродуктов и органических красителей. Это чрезвычайно яркие порошки. Так и видятся разноцветные, заманчивые торговые рекламы, театральные афиши, не только останавливающие прохожих, но и украшающие города. Такими красками можно покрыть театральные декорации и костюмы, и они будут светиться в невидимых ультрафиолетовых лучах при полной темноте в зале.

— Так почему же это не делается? — спросили мы заведующего лабораторией Н. Лаптева. В ответ Николай Григорьевич развел руками:

— От нас, собственно, требуется лишь дать пигмент, и мы уже получили алый и лимонный тона, сейчас разрабатываем рецептуру зеленого и розового. А найти технологию печати — это уже работа Научно-исследовательского института полиграфической промышленности. Но там не торопятся...

Вопрос о внедрении новых пигментов касается многих организаций — от химических заводов и заводов полиграфических красок до универмагов и трестов внешнего оформления Москвы. Но главным научным и координационным центром этой большой работы должен быть ВНИИПП. Пора ему, наконец, позаботиться о том, чтобы реклама в наших городах была по-настоящему яркой и красивой.

Решимость миллионов

Есть у Жюля Верна роман «Вверх дном». Он написан в конце прошлого века, но звучит и в наше время как злободневный политический памфлет. В этом романе описывается, как группа предприимчивых членов Пушечного клуба и акционеров промышленного общества по эксплуатации природных богатств Северного полюса задалась безумной целью — сместить земную ось [illegible], чтобы растопить полярные льды и приступить к разработке богатых недр Арктики. [illegible] в горах Килиманджаро сооружается огромная пушка-гигант, [illegible] тысячи тонн взрывчатки. Выстрел из этой гигантской пушки должен сместить ось Земли. Произойдет ужасная катастрофа. Будут затоплены целые материки, исчезнут многие государства, погибнут народы. Но предприимчивых янки в лице Барбикена и К° не волнует участь человечества. [illegible]

Не правда ли, очень похоже на современных атомщиков, готовых забросать весь земной шар атомными и водородными бомбами, лишь бы удержаться у власти, лишь бы получать побольше долларов [illegible]

[illegible] Соловьями разливаются буржуазные борзописцы, пытаясь напялить овечью шкуру на матерого волка. [illegible]

Страшен этот мир наживы и эксплуатации человека человеком. Их идеал — господин Доллар. Не ум, не талант, а объем чековой книжки определяет там цену человека. Вот потому-то и рождаются в этой стране такие типы, как Френсис Пауэрс, готовые за деньги на любое преступление против человечества. Спросите их: во имя чего они рискуют своей жизнью? Во имя высоких идеалов, во имя свободы и счастья своей родины? Нет! У них нет никаких идеалов, кроме чековой книжки.

Я вспоминаю героев Ленинграда, сражавшихся за свое Отечество в тяжкую годину войны. Дмитрий Молодцов, мой земляк, простой рабочий, закрыл грудью амбразуру фашистского дота, чтобы открыть своим друзьям путь к победе.

Приговор советского суда — это приговор всего советского народа, всего миролюбивого человечества

Они бросались с гранатами под танки, мои земляки. Они голодали и мерзли в осажденном Ленинграде и не сдались, хотя враг хватал их за горло. Их воодушевляли в этой смертельной схватке с фашизмом высокие и благородные цели. Не только за свою Родину, но и за все человечество, за мир, за культуру, накопленную веками, шли они в бой.

Сейчас мои земляки снова стоят у станков и машин. В моем родном Ленинграде высоко подняли знамя вдохновенного труда герои ударных коммунистических бригад. Ученые идут на заводы, чтобы помочь рабочим. Рабочие идут к ученым и читают им лекции о своих достижениях в труде. У нас не редкость услышать симфонический оркестр в цехе завода и увидеть заводской драматический коллектив, выступающий на сцене крупного театра. Все ярче, все многограннее сверкает характер советского человека, который стремится прийти в коммунизм с чистым сердцем и открытой душой.

Советские солдаты спасли бесценные сокровища Дрезденской галереи. А американская авиация перед концом войны подвергла бессмысленной варварской бомбардировке Дрезден, превратив в руины тысячи зданий и погубив десятки тысяч жителей города.

Советские солдаты под огнем врага спасли знаменитую Севастопольскую панораму. А американская авиация во время войны едва не погубила гениальное творение Леонардо да Винчи — его «Тайную вечерю». Американская бомба превратила в руины трапезную монастыря Санта Мария делле Грацие в Милане. Лишь чудом спаслась знаменитая фреска великого художника.

Часто думаю: вот человечество создало удивительные произведения искусства. Скульптура и храмы древней Греции. Бессмертные творения Микельанджело, Рафаэля, Гойи, Рембрандта. Библиотеки, насчитывающие миллионы томов. Прославленные архитектурные ансамбли. Неужели все это может погибнуть бесследно? Неужели все это может быть сметено, разрушено, истреблено атомной бурей?

Не верю, что это может произойти! Не верю потому, что сильна и могуча моя родная Советская держава. Не верю потому, что у нас есть теперь верные союзники, идущие вместе с нами под знаменами мира и социализма. Не верю потому, что верую в разум и мощь народов, которые ненавидят войну и все громче протестуют против козней атомщиков. Не верю потому, что и народ Америки, этот трудолюбивый и честный народ тоже не хочет войны и заставит в конце концов правителей США считаться со своим мнением. Не верю потому, что с каждым днем растет на всех континентах армия борцов против войны. В рядах этой армии идут миллионы людей под знаменем с надписью: «Нет — войне! Нет — атомной бомбе!».

В начале я говорил о романе Жюля Верна «Вверх дном». При всем сходстве персонажей этого романа с современными заокеанскими дельцами, в самой обстановке, в которой приходится действовать тем и другим, есть большая разница. Деятели Пушечного клуба сумели обезопасить свою страну от катастрофы, которую они готовили человечеству. Современным пушечным магнатам этого сделать не удастся. Они не могут не знать, что в случае, если они развяжут войну, от нее не спасутся и Соединенные Штаты Америки. Не спасутся и они сами.

Вот почему становится ясней и спокойнее на сердце, когда в оживленной ленинградской толпе я вижу солдат в их скромной полевой форме. Я часто встречаю их и в «Эрмитаже» у полотен знаменитых мастеров, и в Русском музее перед картинами Репина, Сурикова, Левитана. Они подолгу стоят у известной скульптуры Фивейского «Сильнее смерти», и в этот момент мне кажется, что я вижу сыновей и братьев героев, изваянных скульптором.

Я знаю: если прозвучит сигнал боевой тревоги, они, эти простые рабочие парни в гимнастерках, станут на свои боевые посты, и от налетчиков останется только груда обгорелых обломков.

Отошли те времена, когда империалисты могли безнаказанно творить свои черные дела. Сейчас есть кому постоять за честь и свободу народов. И всех, кто совершает преступление, ждет суровая кара.

Наш справедливый и гуманный советский суд по достоинству осудил шпиона Френсиса Пауэрса. Вместе с ним советский народ гневно осудил и тех, кто послал Пауэрса в пределы нашей Державы; кто до сих пор не отказался от шпионажа, диверсий и провокаций против социалистических стран; кто запускает шпионские шары-автоматы над Индией, как запускал их недавно и над нашей землей; кто даже космос хочет превратить в арену для шпионажа и военного нападения на миролюбивые страны.

Ничего не выйдет у вас, господа! Вот вы стоите вместе с вашим агентом Пауэрсом у позорного столба, и весь мир видит, как далеко завели вас алчность и злоба против социалистического строя.

Запомните, господа: решимость народов отстоять мир — это решимость миллионов. Она непоколебима!..

М. АНИКУШИН,
лауреат Ленинской премии.

ЛЕНИНГРАД.

Приговор Пауэрсу [illegible] всем тем, кто думает посягнуть на священные границы СССР, нарушить мирный труд советских людей. [illegible] пауэрсов за океаном!

Рис. В. НИКОЛЬСКОГО.

Сегодня — День освобождения Румынии от фашистского ига

На сцену пришел современник

ПИСЬМО ИЗ БУХАРЕСТА

Вот мы и на пороге нового театрального сезона, хотя прошедший только что закончился. Начавшись еще в августе 1959 года — в дни празднования 15-летия освобождения Румынии, — он продолжался до начала июля 1960 года: деятели театра приветствовали новыми спектаклями третий съезд Румынской рабочей партии. К этому нужно добавить гастрольные поездки и летний сезон, охвативший вдоль и поперек страны, это главным образом музыкальные и эстрадные представления.

Прошлый сезон был не только самым продолжительным, но и очень богатым по количеству премьер, интересных и разнообразных спектаклей, по живым дискуссиям. Как никогда, в театрах царила атмосфера творческого подъема, поисков новых путей художественной выразительности. Деятели румынского театра поставили перед собой задачу придать как репертуару, так и спектаклям самый современный характер.

Борьба за современное дыхание в нашем театре проявляется во всем. Ставятся ли комедии Шекспира, «Оптимистическая трагедия», «Баня», «Аристократы» или «Иркутская история», драмы Брехта, пьесы прогрессивных писателей Запада или новые работы румынских драматургов, наши театральные деятели стремятся подойти к ним с позиций современности.

В прошедшем сезоне театральные подмостки страны больше чем когда-либо были подлинной трибуной для решения и обсуждения важнейших жизненных проблем наших дней. Например, Хория Ловинеску в пьесе «Сестры Бога» ставит героев перед необходимостью сделать выбор в дни августовских революционных событий 1944 года. Прямо признавая преемственность пьесы по отношению к чеховским «Трем сестрам», Ловинеску опускает занавес в последней картине после слов сестер Бога: «Теперь мы знаем, как нужно жить».

В пьесе «Если тебя спросят?» молодой автор Дорел Дориан, имя которого впервые появилось на театральных афишах в прошлом сезоне, связывает проблему выбора нового образа жизни с проблемой ответственности человека перед самим собой. Автор вскрывает процесс, происходящий в сознании судьи Барбу Драгомира в новых политических и социальных условиях, и показывает рождение социалистической сознательности.

Новое направление нашей драматургии проявляется и в пьесах, вдохновленных самыми последними событиями в жизни страны. Такова пьеса «58-я секунда» того же Дорела Дориана или «Моя подруга Пикс» — первое драматическое произведение известного прозаика В. Галана. Людей, подобных героям этих пьес, множество в нашей стране. Их «особенность» и «исключительность» состоят только в том, что они строители нового общества. Показывая это, авторы раскрывают основные черты нашей эпохи, ее историческую новизну.

Персонажи этих пьес — строители новой жизни, противоречия между которыми разрешаются с помощью коллективной ответственности, в духе новой, социалистической этики, путем активного наступления на пережитки старого общества.

«Лучшие из новых румынских пьес отвечают, по существу, на вопрос: «Как мы живем? Как мы должны жить?». Это обеспечивает пьесам не только успех у публики, но и придает им особую силу воздействия на зрителей...»

Появление этих пьес свидетельствует о том, что наши драматурги сейчас более тесно связаны с жизнью народа, что они более глубоко проникают в душевный мир человека.

Дорел Дориан является в этом смысле поучительным примером. По профессии инженер, он познакомился со своими героями на большой социалистической стройке, жил непосредственно среди тех людей, которые позднее стали героями его пьес.

Пьеса «58-я секунда» начинается с аварии на одной из крупных строек. Но на протяжении трех актов в пьесе разбираются не технические вопросы аварии, а проблема человеческого долга, проблема отношения человека к труду, творчеству, любви, дружбе.

В только что опубликованной пьесе «Моя подруга Пикс», которая появится на сцене в наступающем сезоне, В. Галан с присущим ему юмором раскрывает противоречивый характер инженера-строителя, у которого еще живы старые привычки в обращении с людьми и даже со своим собственным ребенком. Пьеса высмеивает людей, которые под маской «принципиальности» на самом деле являются выразителями старой морали.

Сейчас, когда пишутся эти строки, подготовка к открытию театрального сезона в разгаре. На рабочих столах драматургов лежат свежие рукописи. Одни в процессе доработки, другие уже закончены. Хочется надеяться, что эти пьесы будут полными боевого задора, оптимизма, уверенности в победе нового в человеческих отношениях.

Траян ШЕЛМАРУ,
главный редактор журнала «Театр».

Национальный театр имени И. Л. Караджале. Сцена из спектакля «Сестры Бога».

Заметки по поводу...

«Последний человек» из Сан-Франциско

В ПОИСКАХ острых сюжетов телебоссы из Сан-Франциско остановились на обстоятельствах «грядущей гибели человечества». Они решили показать телезрителям, как будет чувствовать себя последний сохранившийся на Земле человек. В качестве подопытного кролика был приглашен репортер газеты «Сан-Франциско кроникл» Гервей Бойд.

Репортер удалился в один из пустынных районов штата Калифорния.

Место пребывания «последней семьи на Земле» было строго засекречено для всех, кроме связных телестудии и редакции «Сан-Франциско кроникл».

И вот сан-францисское телевидение стало ежедневно демонстрировать экспериментальное житие «последних людей на Земле». Поначалу зрителей увлекала экзотика: бурно растущая борода Гервея Бойда, его выносливость и изобретательность. У женской части телезрителей восхищение и даже зависть вызывал фантастический наряд жены Бойда Бетси. Это был не то хитон, не то туника женщины, дошедшей до такого отчаяния, когда уже нечего стесняться и нечего скрывать. Гвоздем программы была дочь Бойдов — пятнадцатилетняя Сюзанна, представшая перед восхищенными телезрителями как очаровательная дикарка.

Но экзотика сменилась вскоре сценами отчаяния. На восьмой день Бойд потряс телеаудиторию трагическим сообщением: «Все это скоро кончится. Мы не сможем долго протянуть, питаясь лишь травой, рыбой и жабами».

Ужасы нарастали. На одиннадцатый день мужественный экспериментатор поведал, что семья заболела дизентерией...

С «Сан-Франциско кроникл» отчаянно конкурирует другая городская газета — «Сан-Франциско икзэминер». Хозяева последней не могли вынести успеха конкурентов: тираж «Кроникл» рос на дрожжах славы Гервея Бойда. И редакция «Икзэминера» поручила испытанному в репортерских битвах сотруднику Эдварду Монтгомери любым способом развенчать «пройдоху Бойда».

Для этого надо было прежде всего разыскать то укромное место, где в мужественном отчаянии погибала семья Бойда, не забывающая, несмотря ни на что, о регулярной отправке репортажей для телевидения и своей газеты. Монтгомери, долго рыскавший по самым глухим местам Калифорнии, наконец, напал на след. Он удовлетворенно щелкнул фотоаппаратом, когда обнаружил продовольственные запасы Бойдов. Причем то были не жабы, а... копченая говядина, сахар, макароны, яйца, первоклассные консервы.

На этом, собственно, прекратились телевизионные передачи о горестной жизни «последних людей на Земле». Что же касается основного героя нашего повествования, то ему пришлось возвратиться в лоно сан-францисской цивилизации и затеять процесс против Монтгомери, которого Бойд обвиняет в «диффамации».

С. ГОРСКИЙ.

Выставка рисунков советских детей в Камбодже

8 августа в столице Камбоджи Пном-Пене открылась выставка изобразительного творчества советских детей. Выставка имеет большой успех. За первые два дня ее посетило свыше семи тысяч человек. Особенно живой интерес рисунки советских ребят вызвали у учащихся начальных и средних школ, а также у школьных преподавателей столицы.

Всего экспонировано более 50 рисунков. Авторы их — дети в возрасте от 5 до 14 лет, проживающие в Москве, на Украине, в Белоруссии, Латвии и других районах СССР. Тематика рисунков весьма разнообразна — это иллюстрации к сказкам, пейзажи, зарисовки школьной жизни и т. д.

ТРЮКИ КАМИЛЛЫ ГРЕЙ

«Берлингтон мэгэзин» о русском искусстве

НЕЛЬЗЯ сказать, чтобы западное искусствоведение баловало русскую живопись чрезмерным вниманием. Всем известно, что в «больших сводных трудах по истории мирового искусства место, отводимое России, обычно смехотворно мало, а приводимые данные нередко отдают развесистой клюквой. Всем известно также, что в западных искусствоведческих журналах статья хотя бы о Сурикове или Крамском — невероятная редкость. Тем интереснее было встретить в майском номере солидного английского журнала «Берлингтон мэгэзин» статью Камиллы Грей под многообещающим заголовком «Русский вклад в современную живопись».

Сказав вначале, что «часто забывают, как велик был русский вклад», Камилла Грей берется за его выяснение и начинает с восьмидесятых годов прошлого века. Она, правда, умалчивает о таких шедеврах восьмидесятых годов, как «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни» и «Меншиков в Березове», как «Незнакомка», «Аленушка», «Девочка с персиками», как «Отказ от исповеди» и «Не ждали». Зато она не жалеет похвал кружку художников в Абрамцеве. Именно абрамцевский кружок именуется автором «колыбелью современного движения в русской живописи».

Такая странная оценка Абрамцева сразу же настораживает. Действительно, в Абрамцеве бывали и работали превосходные художники, действительно, Мамонтов приглашал сюда не первых попавшихся, а людей большого таланта. Но такой отбор как раз и был возможен лишь на базе давно сложившейся национальной школы и в момент ее необычайного подъема и расцвета.

Однако этой общей перспективы у Камиллы Грей мы не находим. Зато можем почерпнуть некоторые любопытные сведения. Так, по ее мнению, русский пейзаж ведет свое начало лишь с середины сороковых годов XIX века, с создания в Московском училище живописи натурного класса. Спрашивается, как же быть в таком случае с Алексеевым, Сильвестром Щедриным, Венециановым? Так, по ее мнению, зарисовки с натуры, особенно сцен деревенской жизни, в восьмидесятых годах все еще проти[illegible] преобладавшей академической традиции. Восьмидесятые годы представляются, очевидно, Камилле Грей кануном «бунта четырнадцати», и Репину Академия художеств не иначе как запрещала в ту пору делать этюды с натуры!..

Главной заслугой абрамцевского кружка Камилла Грей считает некое «развитие декоративно-орнаментальной школы живописи, сыгравшей в России ту же роль, что импрессионизм во Франции, расшатав старую концепцию картины и проложив путь новым идеям в области живописи» (!). Далее Камилла Грей переходит к Врубелю.

Сногсшибательные открытия продолжаются и здесь. Врубель, оказывается, носился с темой женщины-демона (!?). Он, оказывается, «первым создал свободный орнаментальный ритм живописи, основанный на статических ритмах крестьянского искусства». Его творчество, уверяет Камилла Грей, указывает путь к кубизму, а несколько плоскостная манера письма является специфически русской тенденцией, прямо восходящей к иконе.

Впрочем, «новой культуры» Врубель так и не создал, это, сообщает нам Камилла Грей, было миссией мирискусников. Каково было кредо мирискусников? Вера в личность! А чему это противостояло? Вот чему: «Преобладавшим академическим взглядам на искусство, шедшим от передвижников, провозглашавших подчинение искусства социальным задачам и считавшим всякий интерес к формальным качествам картины недостойным мыслящего человека». Вот как! Теперь благодаря Камилле Грей мы, наконец-то, знаем, что «безликие» передвижники вовсе не восставали против академизма, а, напротив, были его создателями и что многочисленные высказывания Крамского, Репина, Стасова, Сурикова и их соратников о красоте в живописи и о проблемах художественной формы делались не иначе, как для отвода глаз.

Однако вся эта ахинея Камиллы Грей — запевка. Главные герои лишь сейчас выходят на сцену. Это «Голубая роза», «Золотое руно», «Бубновый валет», «Ослиный хвост» и прежде всего «лидеры русского авангарда» — Ларионов и Гончарова. Впрочем, к «крупнейшим фигурам современной живописи в России» причисляются еще Малевич и Татлин.

На деятельности этой плеяды автор останавливается со всем тщанием, не забывая, к примеру, сообщить, что Ларионова все же нельзя считать создателем беспредметной живописи, ибо среди его «лучистых» опусов есть некоторые, где можно видеть отдаленное подобие реальных предметов. Мы узнаем о деятельности этих «авангардистов» и до революции, и в первые годы Советской власти, но дальше в изложении Камиллы Грей история современной русской живописи обрывается. Есть даже точная дата ее конца — 1921 год, когда «непонятые», дескать, большевиками Кандинский и другие эмигрировали и стали пропагандировать свои идеи на Западе.

Вот, оказывается, как бесславно увяла во цвете лет современная русская живопись. Да, печально, но что поделаешь — нет в современности русской живописи, не существует. А, впрочем, кто сказал, что не существует? Жива она, жива! — спешит в заключение ободрить нас Камилла Грей. Статья кончается так: «Интересно отметить, что нынешнее возрождение этих идей двадцатых годов во всех областях творчества в Западной Европе находит отголосок в самой России, где любопытным образом движение идей следует тем же путем, как у родоначальников современной школы. Будем же надеяться, что Россия еще раз вдохнет новую жизнь в наше искусство».

ЧТЕНИЕ статьи Камиллы Грей наводит на многие печальные мысли. Прежде всего удручает, что статья напечатана в «Берлингтон мэгэзин». Ведь это серьезный журнал, где публикуется немало глубоких статей. Да вот и в этом же майском номере можно прочесть статью о картине Габриэля де Сент-Обэна «Сельский бал». Здесь все сверено — от цен, уплаченных в XVIII веке за картины и рисунки этого художника, до дня, когда он видел театральное представление, отзвуки которого можно найти в его творчестве. Но вот почему-то история русского искусства продолжает оставаться для «Берлингтон мэгэзин» некой «терра инкогнита», о которой можно сочинить и подсунуть журналу любой несусветный бред, и он будет опубликован!

Камилла Грей ссылается на недоступность для западных авторов произведений русского искусства и литературы о них. Но, право же, такой аргумент трудно принимать всерьез. Конечно, русская живопись представлена в западных коллекциях меньше, чем западная в русских. Конечно, не зная русского языка, можно остаться в неведении относительно множества проблем истории русского искусства. Но кто же мешает западным искусствоведам посещать советские музеи или хотя бы выписывать советские издания по искусству? Естественно, русский язык для этого знать надо, и, может быть, редакции «Берлингтон мэгэзин» именно это является главным препятствием. Но сама-то Камилла Грей, судя по всему, русский язык знает и на «недоступность» ссылается скорее всего для прикрытия своих магических трюков.

Трюки эти тоже настраивают на грустный лад. Во имя возвеличения русских формалистов Камилла Грей придумывает им несуществующую родословную. Невесть почему, они оказываются наследниками и абрамцевского кружка (где преобладали передвижники!), и мирискусников, хотя это течение при всех его спорных моментах оставалось в пределах реалистической живописи, и Врубеля, с кругом образов и манерой которого они не имеют ровно ничего общего.

Дабы возвеличить всю эту набранную с бору по сосенке династию «бунтарей», конструируется вымышленная картина косного состояния русской живописи, где якобы до художников мамонтовского кружка никто не говорил нового слова и не протестовал против академизма. Сам этот кружок, рекомендуемый как «безмятежный идеальный мир», выставляется в виде питомника чистого искусства.

«Современное искусство» — этот термин в понимании Камиллы Грей равнозначен понятию «формалистическое искусство». Почему? Да просто потому, что так хочется автору. Доказательства, какое искусство «современно», а какое нет, искать у Камиллы Грей бесполезно, ими автор себя не утруждает.

Считать это безобидной терминологической игрой не приходится. Совсем напротив. С помощью такой подтасовки все современное искусство, не являющееся формалистическим, одним росчерком пера объявляется устарелым, если не просто несуществующим!

Этот несложный трюк дает возможность писать о современном мировом искусстве так, как если бы советского искусства никогда и не бывало. С помощью того же трюка становится возможным замалчивать творчество многочисленных современных реалистов Запада. Наконец, этот же шулерский прием позволяет игнорировать многие новые или возродившиеся национальные школы сегодняшнего Востока, либо отбирать из них в качестве «современных» одни формалистические течения. Попробуйте возразить такому автору, что замалчиваемые художники живы, успешно сегодня творят, он скажет: позвольте, ведь я же пишу о современном искусстве, а реалисты, будь они трижды живы, не современны. С точки зрения «теоретиков» типа Камиллы Грей, реалисты наших дней — какие-то недовымершие динозавры.

Так бесцеремонно перечеркивается великолепный действительный вклад русской живописи в мировое искусство последних ста лет. Может быть, проделанная махинация кажется автору остроумной шуткой или последним «словом» современности, но нам хотелось бы назвать это низостью.

«Сочинение» Камиллы Грей не имеет ничего общего ни с наукой, ни с элементарной объективностью. Если бы наука встала на такой путь, путь полного произвола, каждый критик волен был бы вычеркивать из современности любое не нравящееся ему направление — для этого достаточно было бы объявить его «несовременным».

Статья Камиллы Грей заставляет вспомнить и наших, отечественных поклонников «современного стиля». Как говорят, доказательством от противного, она наглядно показывает шаткость их аргументации. Спросите Камиллу Грей — и в ее глазах Нисский и Павел Никонов будут ничуть не современнее Ромадина или Вл. Серова, Ромаса или Лактионова, Пластова или Чуйкова, ибо все художники Советской России находятся для нее за пределами понятия «современное искусство» по одному тому, что они не идут по стопам Малевича и Татлина. И только слухи, что и в СССР завелись будто бы свои абстракционисты, внушают ей надежды на «возрождение русской живописи».

Вряд ли кто из наших поклонников «современного стиля» сочтет перечеркивание всей советской живописи, включая их самих, объективным. Но их собственные рассуждения, увы, содержат ту же ошибку, разнясь лишь в конструкции «современомера».

Не надо нам «современомеров» никаких конструкций. Лучше предоставить это неблагородное занятие формалистам. А нам лучше дружно отстаивать общий вклад русской живописи в искусство последнего столетия от нападок и лицемерных похвал Камиллы Грей и ее единомышленников.

А. ЧЛЕНОВ.

Фестиваль румынского кино

19 августа в московском кинотеатре «Художественный» показом фильма «Пылающая река» торжественно открылся фестиваль румынского кино. Пять художественных полнометражных картин вошли в число фильмов, присланных в Москву румынскими кинематографистами: «Пылающая река» (режиссер Ливиу Чулей), «Наши ребята» (режиссеры Г. Витанидис и А. Ангел), «Тайна шифра» (режиссер Л. Братту), «Привезите их живыми» (режиссер Г. Турку) и «Телеграммы» (режиссеры Г. Надь и А. Михелес).

Фильмы фестиваля пользуются большим успехом у московских зрителей.

Главный редактор
В. И. ОРЛОВ.

Министерство культуры СССР и редакция журнала «Советское фото» с глубоким прискорбием сообщают о смерти одного из старейших советских фотохудожников

Петра Владимировича КЛЕПИКОВА

и выражают соболезнование семье покойного.

Вниманию читателей!

СВОЕВРЕМЕННО ОФОРМЛЯЙТЕ ПОДПИСКУ НА ГАЗЕТУ

«Советская культура»

Подписку можно оформить в каждом городском отделении «Союзпечати», в районной конторе и в любом почтовом отделении.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ.

Выписывайте газету до конца года! Это гарантирует своевременную доставку.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва центр Чистые пруды д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел театра К 7-07-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительных искусств К 7-69-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства Б 7-11-84 и Б 7-16-24; [illegible]

Б04230.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Зак. № 2221.